

— Брат Чэн, клянусь, я ничего такого не замышлял!

— Ты же сам предупредил, что ему нельзя пить. Разумеется, я понял, что ты пытаешься уберечь Сяо Тана. Он ведь выглядит совсем еще ребенком, с первого взгляда ясно, что алкоголь ему противопоказан. Как бы я посмел нарочно спаивать его?

— Брат Чэн, тебе наверняка наговорили лишнего... Пожалуйста, не пойми меня неправильно...

Линь Лин отчаянно пытался оправдаться, но внезапно осекся. В воздухе разлилась ледяная, колючая стужа, от которой мгновенно перехватило дыхание.

А ведь в ту ночь феромоны Чэн Цзю окутывали его такой нежностью...

Теперь же под сокрушительным давлением Высшего Альфы колени Линь Лина подогнулись. Обмякший, беспомощный, он распластался на кожаном сиденье, не в силах даже шевельнуться. Приторный аромат клубники робко трепетал в тисках ледяного плена.

— Лжешь, — Чэн Цзю приподнял бровь.

Закинув ногу на ногу, он небрежно коснулся носком туфли подбородка Линь Лина, заставляя того поднять голову.

— Линь Лин, не пытайся умничать со мной. Характер у меня паршивый, так что считай это предупреждением. Увидишь его еще раз — беги со всех ног. Уяснил?

Прежде бархатистый голос теперь звучал жестко, точно у самого дьявола.

Линь Лин, содрогаясь от ужаса, поспешно закивал.

Чэн Цзю дважды постучал по стеклу. Помощник Пань Юань тут же распахнул дверцу со стороны Линь Лина. Альфа убрал ногу, позволяя ассистенту бесцеремонно выставить парня наружу.

Пань Юань, оказавшийся ближе всех, невольно вдохнул хлынувший наружу концентрированный запах чужого превосходства — колени предательски подогнулись, едва не заставив его рухнуть прямо на асфальт. Вспомнив свою недавнюю болтливость, помощник втайне смахнул холодный пот.

Съемки второго выпуска назначили на пятницу следующей недели.

По традиции, первым испытанием стал квест в замкнутом пространстве. Имея за плечами прошлый опыт и зная, что съемочная группа относится к нему с заботой — в комнатах больше не оставляли пугающей глухой темноты, — Тан Син вел себя гораздо смелее. Да и подсказки он теперь находил куда быстрее.

На прошлых съемках организаторы раскусили уловку Чэн Цзю, который взломал кодовые замки с помощью программного обеспечения. На этот раз среди реквизита не оказалось ни единого устройства от «Технологий Чэн».

— Какие же они хитрые, — с наигранным сожалением вздохнул Чэн Цзю. — Так тщательно от меня оградились.

Тан Син одарил его скептическим взглядом:

— Ты сам первый начал жульничать. Будь я на их месте, тоже убрал бы все твои цацки. Иначе ты бы снова смухлевал.

Чэн Цзю с улыбкой взъерошил его розовые волосы.

— Когда шоу выйдет в эфир, ты точно попадешь в тренды соцсетей.

Тан Син лишь фыркнул. У него пока не было ни одной крупной роли, с какой стати простое участие в развлекательном шоу вызовет такой ажиотаж? Да у него в блоге и тысячи подписчиков не набиралось.

Сюжет нынешнего квеста основывался на реальных событиях, наделавших немало шума за последние годы. История крутилась вокруг кражи личностей и подлога результатов государственных экзаменов. Кому-то удавалось через теневые связи украсть чужое имя или результаты тестов, чтобы поступить в престижный университет. А настоящий абитуриент, необъяснимым образом провалившись, возвращался в родную глушь помогать родителям.

Персонаж, чью роль примерил Тан Син, как раз и был тем самым баловнем судьбы, который занял чужое место. Жертва же подлога вернулась в деревню. Родители бедолаги залезли в долги, чтобы оплатить его учебу, но надежды рухнули. Засуха погубила весь урожай, лишив семью последнего источника дохода. Они оказались на грани голодной смерти, не имея возможности купить даже горсть риса. Родственники безжалостно требовали вернуть долги, младшие братья и сестры падали в обморок от истощения. Не вынеся чувства вины и безысходности, юноша оборвал свою жизнь.

История команды Су Цзин оказалась чуть менее трагичной, хотя радоваться тоже было нечему. Завязка была схожей, но их герой уехал на заработки в мегаполис. Впрочем, легче ему не стало: непосильное бремя ответственности за семью вынуждало его отсылать почти все деньги родителям и трем младшим сестрам. Он экономил на всем, морил себя голодом и в конце концов заработал язву желудка и кучу других хронических болезней, работая на износ.

Финальный этап, как и предсказывала Су Цзин, должен был развернуться на горном склоне. Тан Син с первого взгляда узнал местность. Это была знаменитая гора Минхуа.

На середине подъема у них обустроили смотровую площадку с изящной беседкой, откуда открывался потрясающий вид на сияющий в ночи город. Воздух здесь всегда был кристально чистым, а совсем рядом весело журчал горный ручей. Единственной проблемой оставалась дорога — крутой серпантин, изобилующий опасными шпильками и резкими поворотами.

Тан Линь в свое время порывался привезти сюда младшего брата, но сдался перед первым же опасным виражом. Водитель из него был так себе, а рисковать жизнью любимого братишки он не посмел, поэтому они просто развернулись и уехали.

Вспомнив об этом, Тан Син загорелся предвкушением.

— Мой брат давно хотел привезти меня сюда, — с сожалением в голосе признался юноша. — Но повороты там просто безумные, мы так и не рискнули подняться.

Чэн Цзю усмехнулся, бросив на него мимолетный взгляд:

— Твой брат просто трус. В моей машине можешь ни о чем не беспокоиться.

Тан Син с сомнением оглядел его с ног до головы:

— Твое мастерство, конечно, повыше, но не мог бы ты хоть немного притормаживать на поворотах? Пожалуйста, помедленнее.

— Договорились, — лукаво прищурился Чэн Цзю.

Миновав второе транспортное кольцо, машина съехала со съезда и юркнула в узкий проулок. Мимо промелькнули приземистые домики окраины, и началась горная трасса.

Дорога закручивалась безумными петлями. Любой обычный водитель на такой трассе не отпускал бы педаль тормоза, но только не Чэн Цзю. Хотя в повседневной жизни он редко садился за руль, но скорость обожал и частенько выбирался погонять за город.

Видя, что стрелка спидометра даже не думает опускаться, Тан Син, мертвой хваткой вцепившись в поручень, напрягся как струна. Он замер, боясь пошевелиться.

— Так сильно боишься? — Чэн Цзю не удержался от смеха. — Похоже, мне пока не удалось завоевать твое доверие.

И с этими словами он заложил крутой вираж в заносе. Шины коротко взвизгнули. Тан Син резко повернул голову и принялся молча сверлить его сердитым взглядом.

— Что такое? — Чэн Цзю бросил на него быстрый взгляд и тихо рассмеялся. — Не смотри на меня так, а то я начну смущаться.

Тан Син лишь поджал губы. Его переполнял целый вихрь противоречивых эмоций. Хотелось высказать попутчику все, что он о нем думает, но духу не хватало, поэтому пришлось поспешно сменить тему.

— В интернете пишут, что ночной вид с Минхуа — самый красивый в городе. Мол, сюда нужно приезжать только с теми, кого любишь. Ты здесь часто бываешь?

Чэн Цзю полуулыбнулся — легко и ускользающе. Он уверенно вел машину одной рукой, лениво постукивая пальцами по рулевому колесу.

— Сяо Син-эр.

— А?

— Знаешь, кто еще приезжает сюда, помимо романтиков из интернета?

— И кто же?

— Те, кто учится водить. — Машина вырвалась на прямой отрезок трассы, и Чэн Цзю ласково взъерошил его розовые волосы. — О чем ты там себе напридумывал? Спроси у своего брата, я его самого сюда пару раз притаскивал потренироваться. Но водитель из него, честно говоря, аховый.

— А-а.

Так они просто тренировались...

Впрочем, логично. Зачем такому искушенному человеку, как Чэн Цзю, приезжать на гору ради каких-то видов? Глупости все это.

Тан Син отвернулся к окну, но смутное раздражение так и не улеглось. Он и сам не понимал, почему злится, списав все на банальную неприязнь к бурной личной жизни своего спутника.

Преодолев бесчисленные витки серпантина, они наконец добрались до уединенной беседки на середине склона. Стоило машине замереть, как Тан Син первым выскочил наружу.

— Какая красота...

Этот пейзаж разительно отличался от того, что они видели с телебашни. Горные склоны мягко обрамляли панораму, но это ничуть не портило величественную картину. Огни мегаполиса рассыпались внизу разноцветным бисером, сливаясь со звездным небом, а бледный полумесяц едва проглядывал сквозь полупрозрачную вуаль облаков.

Тан Син сделал еще шаг к краю, но Чэн Цзю мгновенно преградил ему путь рукой и собственническим жестом притянул его к себе.

— Стой, здесь нет ограждения, — негромко предостерег он.

Тан Син испуганно отпрянул назад, буквально вжимаясь в теплую грудь альфы.

Чэн Цзю тихо рассмеялся, глядя на его растерянность:

— Ты же хотел сфотографироваться? Давай прямо так. Я держу тебя, не упадешь.

— Кхм-кхм.

Режиссёр Лю, прибывший на место заранее, тактично кашлянул, напоминая о себе увлекшейся парочке. Хотя на горе и царил полумрак, съемочная группа притащила с собой мощные осветительные приборы, так что сцена объятий предстала перед всеми во всей красе. Более того, камеры все еще работали!

Лю сделал знак операторам выключить запись и подошел к Чэн Цзю.

— Кхм, не переживайте, этот момент мы вырежем при монтаже.

— Благодарю, — улыбнулся тот.

Тан Син почувствовал, как горячая ладонь все еще сжимает его талию, и неловко похлопал альфу по руке:

— Брат Чэн, отпусти меня, я уже все сфотографировал.

— Хорошо.

Стоило Чэн Цзю разжать объятия, как юноша тут же отпрянул, словно от дикого зверя. Впрочем, добежав до ручья, он обернулся и весело крикнул:

— Брат Чэн, смотри, тут и правда ручей!

Альфа посмотрел на него с теплотой:

— Под ноги смотри, Сяо Син-эр.

Режиссёр Лю понимающе хмыкнул:

— А ты, я смотрю, всерьез им увлекся.

— Его брат — мой близкий друг, не выдумывай лишнего, — с вежливой улыбкой парировал Чэн Цзю. — Давайте продолжать работу, остальные уже на подходе.

Через пару минут на площадку влетели машины Су Цзин и Гэ Синя. Стоило им выйти, как воздух огласили восторженные крики:

— Невероятно! Боже, какая красота!

— Гэ Синь, иди сюда скорее! Отсюда получатся лучшие кадры!

Су Цзин, которая вела это шоу, быстро сориентировалась и начала профессионально наговаривать на камеру текст, рассказывая о горе Минхуа и открывающемся виде.

— Су Цзин просто потрясающая, — тихонько шепнул Тан Син. — Сразу видно — профессиональный ведущий.

Чэн Цзю, стоявший рядом, услышал его слова. Он скользил по юноше долгим, нечитаемым взглядом.

— Сяо Син-эр, от тебя ведь и доброго слова не дождешься. Меня ты так ни разу не хвалил.

Тан Син покосился на него и тут же опустил голову, промолчав.

«Вовсе нет, я хвалил тебя. Просто ты об этом не знаешь», — мысленно возразил он.

Когда съемка подошла к концу, ребята собрались у ручья. Линь Лин улучил момент, когда Тан Син отвлекся на разговор с Су Цзин и Гэ Синем, и решительно подошел к Чэн Цзю. Напустив на себя виноватый вид, он робко окликнул альфу.

Тот опустил на него пронизывающий взгляд.

— Прости меня, брат Чэн... — прошептал Линь Лин, глядя на него снизу вверх полными раскаяния глазами. — Могу я пригласить Сяо Тана на ужин, чтобы извиниться лично? Я очень хочу загладить свою вину.

— Не стоит. Он не любит подобные сборища. — Голос Чэн Цзю оставался равнодушным и холодным.

Линь Лин до боли закусил губу, изо всех сил стараясь выдавить слезу в надежде пробудить в нем хоть каплю жалости, но Чэн Цзю уже потерял к нему всякий интерес, вновь устремив весь свой взор на Тан Сина.

Оставшись ни с чем, Линь Лин яростно зыркнул в сторону соперника и ушел к своей машине.

«Да чем я хуже этого сосунка?!» — клокотала в нем обида. У него прекрасные феромоны, красивое лицо, безупречная фигура. Половина альф шоу-бизнеса пускает по нему слюни! Почему Чэн Цзю воротит от него нос?

Нет, не воротит. Той ночью у них все было. Но стоило Чэн Цзю узнать, что он подсунул Тан Сину бокал с алкоголем, как тот мгновенно вышвырнул его из своей жизни.

Эту обиду он просто так не спустит.

<http://bllate.org/book/19798/2038448>